

Оглавление

Вступительная статья редактора русского издания	10
Предисловие к первому немецкому изданию	35
Предисловие ко второму немецкому изданию	37
Предисловие к четвертому немецкому изданию	38
Предисловие к пятому немецкому изданию	47

Том I СОЦИОЛОГИЯ

Глава 1. Основные социологические понятия

§ 1. Понятия социологии и смысла социального действия.....	67
I. Методические основания.....	68
II. Понятие социального действия	82
§ 2. Основания ориентации социального действия.....	84
§ 3. Социальное отношение.....	86
§ 4. Типы социального действия: привычка, обычай	88
§ 5. Понятие легитимного порядка	90
§ 6. Виды легитимного порядка: конвенция и право	92
§ 7. Основы значимости легитимного порядка: традиция, вера, установление.....	95
§ 8. Понятие борьбы.....	96
§ 9. Общность и обобществление.....	98
§ 10. Открытые и закрытые отношения	100
§ 11. Приписывание действия. Представительские отношения.....	103
§ 12. Понятие и виды союзов.....	105
§ 13. Порядки союза.....	106
§ 14. Порядки управления и регулирования.....	107
§ 15. Предприятие и союз предприятия, объединение, учреждение	108
§ 16. Власть, господство.....	109
§ 17. Политический союз, иерократический союз	110

Глава 2. Основные социологические категории хозяйствования

§ 1. Понятие хозяйствования.....	113
§ 2. Понятие полезности	118

§ 3. Хозяйственная ориентация действия	119
§ 4. Типичные правила рационального хозяйствования	120
§ 5. Виды хозяйственных союзов.....	123
§ 6. Средства обмена, средства платежа, деньги	125
§ 7. Первичные последствия типичного употребления денег. Кредит	129
§ 8. Рыночное положение, ликвидность, рыночная свобода, регулирование рынка	131
§ 9. Формальная и материальная рациональность хозяйства	133
§ 10. Рациональность денежного расчета	135
§ 11. Понятие и виды доходов, капитальный расчет	138
§ 12. Натуральный расчет и натуральное хозяйство.....	147
§ 13. Условия формальной рациональности денежного расчета	154
§ 14. Меновое хозяйство и плановое хозяйство	155
§ 15. Типы хозяйственного разделения труда (общее)	160
§ 16. Виды технического членения труда	164
§ 17. Виды технического членения труда (продолжение).....	166
§ 18. Социальные виды разделения труда	168
§ 19. Апроприация использования труда	172
§ 20. Апроприация средств производства	177
§ 21. Апроприация управленческого труда	183
§ 22. Экспроприация средств производства у работников.....	184
§ 23. Экспроприация средств производства у работников (продолжение).....	186
§ 24. Профессия и виды разделения профессий	187
§ 24а. Главные формы апроприации и рыночные отношения	192
§ 25. Об условиях расчета производительности труда	197
§ 26. Безрасчетные трудовые общности. Формы коммунизма	201
§ 27. Капитальные блага и капитальный расчет	202
§ 28. Понятие «торговля» и ее формы	204
§ 29. Понятие «торговля» и ее формы (продолжение).....	205
§ 29а. Понятие «торговля» и ее формы (окончание)	207
§ 30. Условия формально высшей рациональности капитального расчета	209
§ 31. Типичные направления «капиталистического» получения дохода	212
§ 32. Денежная конституция современного государства и разные виды денег: оборотные деньги	214

§ 33. Денежная конституция современного государства и разные виды денег: закрытые деньги.....	223
§ 34. Денежная конституция современного государства и разные виды денег: нотальные деньги.....	224
§ 35. Формальная и материальная значимость денег	226
§ 36. Средства и цели денежной политики	228
§ 36а. Экскурс о государственной теории денег.....	232
§ 37. Немонетарное значение политических союзов для хозяйства	239
§ 38. Финансирование политических союзов.....	240
§ 39. Обратное воздействие на частное хозяйствование	245
§ 40. Влияние хозяйства на образование союзов.....	247
§ 41. Движущая сила хозяйствования	248

Глава 3. Типы господства

1. Значимость легитимности.....	252
§ 1. Определение, условия и виды господства. Легитимность	252
§ 2. Три чистых типа легитимного господства: рациональное, традиционное, харизматическое	254
2. Легальное господство с бюрократическим штабом управления.....	256
§ 3. Легальное господство: чистый тип с бюрократическим штабом управления	256
§ 4. Легальное господство: чистый тип с бюрократическим штабом управления (продолжение).....	259
§ 5. Бюрократическо-монократическое управление.....	261
3. Традиционное господство.....	264
§ 6. Традиционное господство: чистый тип	264
§ 7. Традиционное господство: чистый тип (продолжение)	265
§ 7а. Геронтократия, патриархализм, патримониализм	269
§ 8. Геронтократия, патриархализм, патримониализм (продолжение)	273
§ 9. Сословно-патримониальное господство.....	274
§ 9а. Традиционное господство и хозяйство.....	275
4. Харизматическое господство	279
§ 10. Признаки харизматического господства. Образование общностей на его основе	279

5. Рутинизация харизмы	283
§ 11. Рутинизация харизмы и ее последствия	283
§ 12. Рутинизация харизмы и ее последствия (продолжение)	286
§ 12а. Рутинизация харизмы и ее последствия (окончание)	289
6. Феодализм	292
§ 12b. Феодализм, ленный феодализм	292
§ 12с. Пребендальный и иные виды феодализма	296
§ 13. Смещение разных типов господства	300
7. Неавторитарное переосмысление харизмы	303
§ 14. Харизма вне рамок господства	303
8. Коллегиальность и разделение властей	307
§ 15. Коллегиальность и разделение властей	307
§ 16. Специфицированное разделение властей	318
§ 17. Отношения политического разделения властей к хозяйству	319
9. Партии	320
§ 18. Понятие и сущность партии	320
10. Управление без господства и представительное правление	323
§ 19. Непосредственная демократия и правление представителей	323
§ 20. Правление знати	325
11. Представительство	326
§ 21. Сущность и формы представительства	326
§ 22. Представительство интересов (в продолжение пп. 1—4 в начале § 21)	331

Глава 4. Сословия и классы

1. Понятия	334
§ 1. Классовое положение, класс, класс владения	334
§ 2. Класс дохода, социальный класс	336
§ 3. Сословное положение, сословие	338

Приложения

Глоссарий	343
Словарь иноязычных слов и выражений	355

Словарь понятий Макса Вебера.....	359
Биобиблиографический указатель.....	398
Список сокращений	412
Именной указатель	413
Предметный указатель.....	415
Оглавление томов I–IV.....	439

Вступительная статья редактора русского издания

1. Чемпион социологии

В 1997 г. Международная социологическая ассоциация провела среди своих членов опрос под названием «Книга века», интересуясь тем, какая из социологических книг оказала наибольшее влияние на их профессиональное становление. Этот список был объявлен в 1998 г. на последнем в XX веке конгрессе ассоциации, знаменовавшем к тому же 50-летие ее существования. Список получился вот каким (здесь приводится первая десятка):

1. Max Weber «Economy and Society».
2. Charles Wright Mills «The Sociological Imagination».
3. Robert K. Merton «Social Theory and Social Structure».
4. Max Weber «The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism».
5. Peter L. Berger and Thomas Luckmann «The Social Construction of Reality».
6. Pierre Bourdieu «Distinction: A Social Critique of the Judgment of Taste».
7. Norbert Elias «The Civilizing Process».
8. Jürgen Habermas «The Theory of Communicative Action».
9. Talcott Parsons «The Structure of Social Action».
10. Erving Goffman «The Presentation of Self in Everyday Life».

Исходя из результатов этого опроса, можно смело назвать книгу Макса Вебера «Хозяйство и общество» самой главной социологической книгой не только XX в., но и вообще главной социологической книгой. Ведь история социологии — это и есть, собственно, история социологии в XX веке. Но, признавая, что работа заслуживает этого титула, все-таки надо сделать при этом минимум две оговорки. Во-первых, нельзя преувеличивать значимость такого рода юбилейных опросов. Ведь даже беглый взгляд на этот список скажет, что за прошедшие с тех пор почти два десятилетия приоритеты изменились, и, проводи ассоциация этот опрос сейчас, некоторые из перечисленных произведений вообще бы в десятку не вошли. Хотя все же кажется, что работ Макса Вебера это не касается. Скорее, наоборот, представляется даже, что, например, «Протестантская этика и дух капитализма» — не самая важная, на мой взгляд, но, может быть, самая выразительная и поэтому самая доступная из работ Вебера (имеются в виду, конечно, крупные работы) — с годами становится все популярнее.

Во-вторых, — и это гораздо важнее! — надо учитывать, что первое место в рейтинге Международной социологической ассоциации заняла не совсем та книга, которая готовилась к изданию и верстка которой частично была подписана самим Максом Вебером, и не та, что выдержала множество

изданий в Германии, т.е. не «Wirtschaft und Gesellschaft», а ее американский перевод, вышедший в 1968 г. под названием «Economy and Society». На мой взгляд, следует согласиться с известным историком социологии и знатоком наследия Вебера Д. Кеслером, отметившим: кто хотя бы бегло ознакомился с переводом, знает, что речь идет о совершенно разных книгах¹. Действительно, американский перевод, в определенном смысле сыгравший эпохальную роль в деле распространения идей Вебера в мировом масштабе и признания величия его идей, вместе с тем оказался не только переводом, но еще и адаптацией «Хозяйства и общества» к социологическому языку и образу социологического мышления американского университета 60-х годов, где главными социологами были Парсонс, Мертон и другие (безусловно, достойнейшие) представители могущественной школы структурного функционализма. «По Парсонсу» или, может быть, даже «под Парсонса» оказался прочтенным и переведенным и Вебер, тем более что сам Толкотт Парсонс участвовал в переводе и комментировании этого труда Вебера, которого он сам глубоко почитал.

Вообще, роль Парсонса в распространении идей Вебера заслуживает особого упоминания. Эта история имеет свою фабулу. Как пишет Клаус Цигерт², в 1926 г. после года, проведенного в Лондонской школе экономики, молодой ученый Парсонс продолжил академические занятия в Гейдельберге, где впервые познакомился с наследием Вебера. При чтении «Протестантской этики» его настолько захватила мощь социологического языка Вебера, что он решил добиваться у вдовы и издательницы Вебера прав на английский перевод. В результате трудных переговоров с лондонским издателем Стенли Анвином (Unwin), который возражал против непрофессионального переводчика, к тому же американца, в конце концов, появилось во многом спорное, но имевшее несомненный успех первое американское издание Вебера³. Успех этого издания среди социологической публики повлек за собой новые переводы статей и фрагментов больших работ, в связи с чем возник своего рода миф о Вебере как о единственном

¹ *Kaesler D.* Eine Konstruktion wird dekonstruiert. Max Webers "Wirtschaft und Gesellschaft" zerfällt in Einzelteile // *literaturkritik.de*. Nr. 4. April 2006. Philosophie und Soziologie. URL: http://www.literaturkritik.de/public/rezension.php?rez_id=9356&ausgabe=200604.

² *Ziegert K.* Max Weber (1864–1920) // *Zeitschrift für Europäisches Privatrecht*. 2014. Heft 1. S. 97–114.

³ *Weber Max.* The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism. Translated by Talcott Parsons, with a foreword by R.H. Tawney. London: Allen & Unwin; New York: Scribner, 1930. Кроме собственных неоспоримых достоинств труда Вебера, успех «Протестантской этики» в Америке был предопределен еще тем, что в центре внимания автора стоит фигура Бенджамина Франклина, представляющего собой в определенном смысле икону американской предпринимательской идеологии. К тому же идеи Вебера легли на благоприятную почву, подготовленную Уильямом Джемсом с его «многообразием религиозного опыта».

классике немецкой социологии. В результате после Второй мировой войны интерес к работам Вебера вернулся в Германию и вообще в Европу вместе с волной хлынувшей туда американской социологической литературы. Позднее, в 60-е годы, при участии уже маститого гарвардского профессора Парсонса был опубликован полный американский перевод «Хозяйства и общества»⁴.

В большинстве стран, в частности, в Советском Союзе и в России, где главный и самый масштабный труд Вебера не был переведен на русский, знакомство с ним происходило в основном по адаптированному (во многих отношениях, прежде всего терминологически) к потребностям американского студента и (местами) в значительной степени упрощенному американскому «оригиналу».

Но важнее всего даже не это; важнее всего, как справедливо отмечает Д. Кеслер, что с какой бы версией мы ни имели дело — с немецкой ли, с американской ли, — все равно речь идет о фрагменте, искусственной конструкции, текстовой фикции⁵. Это суждение не будет выглядеть неожиданным или даже шокирующим, если познакомиться с историей написания и издания «Хозяйства и общества».

2. Книги имеют свою судьбу

Подробно, с приведением массы иногда, может быть, даже излишних деталей о первых этапах этой истории рассказано в приводимых ниже предисловиях к немецким изданиям. Здесь мы передадим этот рассказ в основных чертах.

В 1909 г. известный тюбингенский издатель Пауль Зибек предложил Максу Веберу стать редактором запланированного многотомного коллективного труда «Основы социальной экономики» («Grundriss der Sozialökonomik»), который должен был состоять из четырех «отделов», по несколько томов в каждом, и описывать все возможные стороны взаимодействия экономики с ее социальным контекстом⁶.

Реализация проекта оказывалась не столь быстрой, как хотелось, и Веберу приходилось брать на себя все большую и большую часть работы.

⁴ Weber Max. Economy and Society. An Outline of Interpretive Sociology. New York: Bedminster Press, 1968. В дальнейшем цитируется по изданию: Berkeley—Los Angeles: University of California Press, 1978.

⁵ Kaesler D. Eine Konstruktion wird dekonstruiert. Max Webers "Wirtschaft und Gesellschaft" zerfällt in Einzelteile // literaturkritik.de. Nr. 4. April 2006. Philosophie und Soziologie. URL: http://www.literaturkritik.de/public/rezension.php?rez_id=9356&ausgabe=200604.

⁶ Работа мыслилась как замена устаревающего аналогичного издания под редакцией знаменитого экономиста Густава Шёнберга — как «новый Шёнберг». См.: Handbuch der politischen Oekonomie / Hrsg. von G. Schönberg. 2 Bd. Tübingen: Laupp, 1982.

Предполагалось, что третий отдел, называющийся «Хозяйство и общество» («Wirtschaft und Gesellschaft»), будет состоять из двух частей: одна, которую готовил сам Вебер, должна была называться «Хозяйство и общественные порядки и силы», а вторая, которую собирался писать Ойген фон Филиппович (1858–1917), — «Развитие хозяйственно-политических и общественно-политических систем и идеалов».

В предисловии к труду в целом Вебер как редактор следующим образом описал содержание и направленность своего раздела: «Детальнее, чем это обычно бывает, будут рассмотрены отношения хозяйства [...] с общественными порядками, причем так, что будет подчеркнута также автономия этих сфер по отношению к хозяйству. Это значит, что в основе лежит подход, согласно которому развертывание хозяйства должно пониматься прежде всего как особенное частичное проявление всеобщей рационализации жизни»⁷. Именно такой подход, как мы увидим далее, и был реализован в лежащей перед нами книге.

Первый том «Основ социальной экономики» появился в свет в 1914 г., затем была война, так что последний из двенадцати опубликованных томов вышел лишь в 1930 г. — через 10 лет после неожиданной смерти Вебера 14 июня 1920 г.

Что касается собственного, авторского раздела Вебера («Хозяйство и общество»), то сам он успел подготовить к печати только первые его 180 страниц. Все посмертные издания — от первого, 1922 г., увидевшего свет благодаря стараниям вдовы автора Марианны Вебер, до новейшего академического издания в семи (!) томах (о нем речь пойдет далее) — представляют собой результат комбинирования и редактирования разных текстов из наследия Вебера, которые, как с большей или меньшей вероятностью предполагается, были предназначены им для включения в будущий систематический труд «Хозяйство и общество».

Предисловия к разным немецким изданиям, включенные в настоящий том, дают более или менее полное представление о том, как усилиями редакторов собирались и организовывались эти издания. Последним стало 5-е издание, подготовленное Йоханнесом Винкельманом в 1972 г.⁸, с которого — с некоторыми изменениями, о которых речь пойдет далее, — и сделан настоящий перевод.

⁷ Grundriss der Sozialökonomik, I. Abt. Wirtschaft und Wirtschaftswissenschaft. Tübingen, 1914. S. VII. Цит. по: *Kaesler D.* Eine Konstruktion wird dekonstruiert. Max Webers "Wirtschaft und Gesellschaft" zerfällt in Einzelteile // *literaturkritik.de*. Nr. 4. April 2006. Philosophie und Soziologie. URL: http://www.literaturkritik.de/public/rezension.php?rez_id=9356&ausgabe=200604.

⁸ *Weber Max.* Wirtschaft und Gesellschaft. Grundriss der verstehenden Soziologie. 5. revidierte Aufl. Besorgt von Johannes Winckelmann. Tübingen: J.C.B. Mohr (Paul Siebeck), 1972.

Прежде чем мы станем разбираться в структуре настоящего издания, надо обязательно сказать о завершившемся в последние месяцы 2013 г. новом издании «Хозяйства и общества» в рамках академического полного собрания сочинений Вебера. Упомянутый выше Д. Кеслер озаглавил свою рецензию на первые вышедшие в рамках этого собрания тома «Хозяйства и общества» так: «Конструкция деконструируется. “Хозяйство и общество” Макса Вебера распадается на части». Действительно, если, как сказано выше, все ранние издания «Хозяйства и общества» представляли собой продукт издательского «конструирования» (сначала Марианны Вебер, затем — Йоханнеса Винкельмана), когда из имеющихся в наличии частей издатели собирали целое, то в новом «историко-критическом» издании это целое оказалось разъято на семь частей. «Хозяйство и общество» помещено теперь в семь тематически обособленных томов⁹:

Том 1/22-1: Хозяйство и общество. Общности;

Том 1/22-2: Хозяйство и общество. Религиозные общности;

Том 1/22-3: Хозяйство и общество. Право;

Том 1/22-4: Хозяйство и общество. Господство;

Том 1/22-5: Хозяйство и общество. Город;

Том 1/23: Хозяйство и общество. Социология. Незавершенное;

Том 1/24: Хозяйство и общество. История создания и документы.

При этом издатели предупреждают, что «публикация... не должна создавать впечатление того, что речь идет о собрании не связанных друг с другом текстов, так сказать, о наборе “специальных социологий”. Даже если некоторые тексты имеют характер объемистых монографий, они все же планировались Вебером как части проекта “Хозяйство и общество”». Само это соображение, которое равным образом может быть отнесено и к предыдущим редакциям произведения, заставляет задаться вопросом о необходимости и целесообразности предпринятой деконструкции. Тот же Д. Кеслер цитирует в своей рецензии предисловие одного из издателей нового собрания — Вольфганга Моммзена, указавшего на проблемы, с которыми сталкивались он и его коллеги при подготовке издания: «Мы старались со всевозможной тщательностью реконструировать изначальные посвященные общностям тексты и порядок их расположения, как это намеревался сделать сам Макс Вебер, и в той мере, в какой это вообще возможно при неблагоприятной ситуации с источниками. Ибо рукописи

⁹ *Weber Max.* Max Weber-Gesamtausgabe (далее: MWG Band I/22). Bd. I/22-1: Wirtschaft und Gesellschaft. Teilband 1: Gemeinschaften. 2001. 402 S.; Bd. I/22-2: Wirtschaft und Gesellschaft. Teilband 2: Religiöse Gemeinschaften. 2001. 584 S.; Bd. I/22-3: Wirtschaft und Gesellschaft. Teilband 3: Recht. 2010. 813 S.; Bd. I/22-4: Wirtschaft und Gesellschaft. Teilband 4: Herrschaft. 2005. 944 S.; MWG I/22-5: Wirtschaft und Gesellschaft. Teilband 5: Die Stadt. 1999. 390 S.; MWG I/23: Wirtschaft und Gesellschaft. Soziologie. Unvollendet. 1919–1920. 2013. 847 S.; MWG I/24: Wirtschaft und Gesellschaft. Entstehungsgeschichte und Dokumente. 2009. 285 S.

соответствующих частей в наследии не сохранились»¹⁰. Неудивительно, что они не сохранились: ведь между началом работы Макса Вебера над «Хозяйством и обществом» и изданием этого многотомного труда прошел без малого век, вместивший две войны, особо жестоко сказавшиеся на Германии!

Д. Кеслер справедливо задается вопросом о том, как можно «реконструировать» намерения автора, умершего почти 100 лет назад, и выражает сомнение в том, что в новом издании удастся в какой-то существенной степени «улучшить» текст в историко-критическом смысле по сравнению с тем, что было сделано ранее Марианной Вебер и Винкельманом.

Эти замечания Кеслера относятся к самому первому из опубликованных в рамках академического издания томов «Хозяйства и общества». В действительности прирост информации оказался существеннее, чем это могло показаться сначала: во-первых, присовокуплены, в частности, в томе, посвященном господству, а также в других томах, несколько «новых» статей и отрывков, тематически примыкающих к опубликованным ранее текстам; во-вторых, тома снабжены детальнейшим научным и текстологическим аппаратом, развернутыми историческими и теоретическими предисловиями (предисловия, ссылки, разного рода глоссарии, указания параллельных мест и т.п. в некоторых томах превосходят или почти равны по объему публикуемым текстам); в-третьих, опубликован отдельный том, описывающий и документирующий историю «Хозяйства и общества». Хотя, разумеется, все это бесценный материал для «вебероведения», он немного добавляет к содержанию труда, к пониманию его роли и места как в творчестве самого Вебера, так и в истории мировой социологической мысли.

В том, что касается последнего названного аспекта, важно еще одно соображение: все имеющиеся переводы «Хозяйства и общества» на другие языки (английский, французский, испанский) сделаны с четвертого и пятого немецких изданий, подготовленных Винкельманом, и эти переводы никто не станет деконструировать в указанном выше смысле. Поэтому естественно, что настоящий перевод сделан с пятого, винкельмановского, издания с учетом, разумеется, многочисленных дополнительных уточнений и пояснений, появившихся в указанном семитомнике.

Итак, если подытожить наш рассказ, окажется, что судьба лежащей перед нами книги поистине беспрецедентна. Эта книга, которая так и не была закончена автором, собрана (сконструирована) редакторами после смерти автора, пережила период триумфа (названа социологической «книгой века»), а затем неожиданно оказалась «деконструированной», т.е. рас-

¹⁰ *Kaesler D. Eine Konstruktion wird dekonstruiert. Max Webers "Wirtschaft und Gesellschaft" zerfällt in Einzelteile // literaturkritik.de. Nr. 4. April 2006. Philosophie und Soziologie. URL: http://www.literaturkritik.de/public/rezension.php?rez_id=9356&ausgabe=200604.*

члененной на семь томов, при том, что деконструкция была осуществлена в рамках академического, в наивысшей степени статусного издания и парадоксальным образом предполагала сохранение единства и целостности произведения. Думаю, не будет преувеличением сказать, что если в конце прошлого столетия «Хозяйство и общество» было названо социологической «книгой века», то академическое издание (со всем сопутствующим ему аппаратом, включая нумерацию строк, как в изданиях Плутарха, например, или Цицерона) оказалось признанием этой книги книгой на века.

3. Идеолог модерна

Естественно, если мы называем книгу книгой на века, надо сказать, что в ней такого особенного, что привлекает к ней поколение за поколением ученых и просто читателей.

В «Хозяйстве и обществе» оказалось наиболее полно и последовательно выражено идейное ядро общесоциологической концепции Макса Вебера, причем во всех ее составных частях — в социологии права, социологии религии, социологии экономики, социологии политики, социологии науки и т.д. Более того, можно сказать, что именно в этой работе то, что мы называем общесоциологической концепцией Вебера, достигает высот универсальных исторических обобщений.

Для более или менее адекватного — т.е. наиболее близкого к тексту самого Вебера — описания этого исторического синтеза придется прибегнуть к работе, не вошедшей в «Хозяйство и общество». Это небольшое предисловие к созданным примерно в то же время, что и основной массив «Хозяйства и общества», нескольким работам под общим заглавием «Хозяйственная этика мировых религий», объединенным позже в сборнике трудов Вебера по социологии религии¹¹. Значение этого текста выходит далеко за рамки предисловия к сочинениям по социологии религии и выглядит как обобщенная формулировка задач и целей многих десятилетий исследований, как набросок целостной грандиозной исследовательской программы.

Для европейского человека, говорит Вебер, встает естественный вопрос: «Какое сцепление обстоятельств привело к тому, что именно на Западе, и только здесь, возникли такие явления культуры, которые развивались — по крайней мере, как нам представляется — в направлении, получившем универсальные смысл и значимость?»¹². Далее он перечис-

¹¹ Weber Max. Vorbemerkung // Weber Max. GAzR (см. Список сокращений, приведенный в конце тома). S. 1–16; рус. пер.: МВИП (см. Список сокращений). С. 44–59. Далее цитируется по русскому переводу с уточнениями (там, где это необходимо) по немецкому оригиналу.

¹² МВИП. С. 44.

ляет те важнейшие области жизни общества, где, как он полагает, больше всего бросаются в глаза различия между Западом и другими культурными регионами.

Наука. Эмпирические знания, тонкая мудрость, философское и теологическое размышление, глубокие умозаключения — все это было и есть повсюду. Но нигде, кроме Запада, не сформировалось научное знание в его методически-рациональном аспекте: математическое обоснование астрономии у эллинов, рациональное доказательство в эллинской геометрии, механике, физике, рациональный эксперимент (Античность и Возрождение), лабораторная культура, рациональная химия, «прагматическая» историография (Фукидид), систематика и рациональные понятия в учении о государстве, рациональная теория права в схемах и формах римского права, каноническое право как таковое, т.е. наука в том ее виде, в каком мы знаем ее сегодня.

Искусство. Здесь уместно процитировать одно из писем Вебера, которое Марианна Вебер приводит в предисловии ко второму изданию «Хозяйства и общества»: я буду писать, говорит Вебер, «об определенных социальных условиях музыки, которыми объясняется то, что только у нас есть “гармоническая” музыка, хотя у иных культурных кругов более тонкий слух и более интенсивная музыкальная культура»¹³. Гармоническая рациональная музыка, рациональный расчет в архитектуре «как основа стиля», рационализация живописи (перспектива), литература, «рассчитанная только на печать», — все это появилось на Западе.

Образование. Высшие учебные заведения, формально напоминающие западные университеты и академии, известны многим народам (Китай, страны ислама). Но рациональная систематическая подготовка к определенного рода деятельности, в частности, к научной, а также профессиональная научная деятельность, т.е. работа специалистов ученых, на которых по идее стоит современное государство и современная экономика, — известны, говорит Вебер, лишь Западу. В других культурах, считает он (надо помнить, что этот текст писался 100 лет назад), есть лишь «начатки» этого явления.

Управление. Профессиональные чиновники, в частности, даже специализирующиеся в определенной области и даже проходящие для этого особое обучение (как, например, в Китае), известны, конечно, во многих культурах. «Однако полной зависимости всей жизни, всех ее политических, экономических и технических предпосылок от организации профессионально подготовленных чиновников, подчинения всего человеческого существования технически, коммерчески и прежде всего юридически обра-

¹³ Ниже, с. 37. Материал о социологии музыки содержался в первом издании «Хозяйства и общества».

зованным государственным чиновникам, которые являются носителями основных повседневных функций социальной жизни, не было ни в одной стране, кроме современного Запада»¹⁴.

Государство. Уже сословное государство, по Веберу, характерно лишь для Запада, как и впоследствии институт парламента. Вообще же «государство» как «политическое учреждение»¹⁵ с рационально принимаемой «конституцией», рационально устанавливаемыми «законами», управляемое профессионально обучаемыми «чиновниками», известно, по Веберу, лишь Западу, хотя, как он постоянно предупреждает, «начатки» этого встречаются и в других культурах.

Хозяйство. Главная специфика западного развития в области хозяйства — это появление капитализма, «самой судьбоносной» силы современной жизни. Нужно, конечно, пояснить веберовское понимание этого чрезвычайно многозначного термина, причем его же собственными словами: «“Стремление к наживе”, “стремление к прибыли”, к денежной прибыли, к наибольшей денежной прибыли само по себе ничего общего не имеет с капитализмом. Это стремление наблюдалось и наблюдается у официантов, врачей, кучеров, художников, кокотов, чиновников-взяточников, солдат, разбойников, крестоносцев, посетителей игорных домов и нищих — можно с полным правом сказать, что оно свойственно all sorts and conditions of men»¹⁶ всех эпох и стран мира повсюду, где для этого существовала или существует какая-либо объективная возможность. Подобные наивные представления о сущности капитализма принадлежат к тем истинам, от которых следовало бы раз и навсегда отказаться еще на заре изучения истории культуры. Безудержная алчность в делах наживы ни в коей мере не тождественна капитализму и еще менее того его “духу”. Капитализм *может* быть идентичным “обузданию” этого иррационального стремления или, во всяком случае, его рациональному урегулированию. Но капитализм, безусловно, тождествен стремлению к *прибыли* в рамках непрерывно действующего рационального капиталистического предприятия: к постоянно *возобновляющейся* прибыли, к *рентабельности*»¹⁷.

Чтобы четко усвоить, что представляет собой «капиталистическая» прибыль, надо запомнить следующее определение: «“Капиталистическим” хозяйственным действием прежде всего должно считаться такое, которое основано на ожидании прибыли путем использования возможностей об-

¹⁴ МВИП. С. 47.

¹⁵ О смысле государства как учреждения см. в словаре понятий Макса Вебера в конце настоящего тома.

¹⁶ Всем людям и обстоятельствам (англ.).

¹⁷ МВИП. С. 48.

мена, т.е. возможностей (формально) мирного приобретения. Формально или на деле насильственное извлечение дохода следует своим особым законам, и нецелесообразно подводить его под одну категорию с действиями, ориентированными на возможность получения прибыли посредством обмена»¹⁸.

Далее Вебер рассматривает целый ряд не столько экономических, сколько социальных характеристик «капиталистического» типа хозяйственных действий, без чего нельзя объяснить историческое значение капитализма. Это 1) рационально-капиталистическая организация (формально) свободного труда, 2) наличие формы рационального предприятия, ориентированного на товарный рынок, 3) разделение предприятия и домохозяйства, 4) рациональная бухгалтерия. Обо всем этом можно подробно прочитать в главе, посвященной экономической социологии¹⁹.

Мы же вернемся к веберовской характеристике той самой специфики Запада, которую он описывает, перечисляя (выше) особенные черты развития сфер социальной жизни на Западе (наука, искусство, образование, управление, государство, хозяйство), развитие которых приобрело универсальное значение для всего мира. В чем эта специфика? Не причины возникновения западного капитализма как такового стоят на переднем плане интересов Вебера, а признаки «специфического рационализма, характеризующего западную культуру»²⁰, а также причины его возникновения и оказываемые им воздействия.

По словам самого Вебера, «вопрос сводится к тому, чтобы определить *своеобразие* западного, а внутри него современного западного рационализма и объяснить его развитие. Любая подобная попытка толкования должна ввиду фундаментального значения хозяйства принимать во внимание прежде всего экономические условия. Однако нельзя упускать из виду и обратную каузальную связь. Ибо в такой же степени, как от рациональной техники и рационального права, экономический рационализм зависит и от способности и предрасположенности людей к определенным видам практически рационального *жизненного поведения*. Там, где факторы душевной природы ему препятствуют, там развитие *хозяйственно-рационального* жизненного поведения наталкивается на сильное внутреннее противодействие. В прошлом основными формирующими жизненное поведение элементами повсюду выступали магические и религиозные и основанные на вере в них этические представления о долге. О них и пойдет речь в последующем изложении»²¹.

¹⁸ МВИП. С. 48.

¹⁹ См. гл. 2 настоящего тома.

²⁰ МВИП. С. 55.

²¹ МВИП. С. 55–56.

Последняя фраза напоминает о том, что цитируемый текст принадлежит предисловию Вебера к сборнику работ по социологии религии. Но нас в данный момент интересует не религия, а своеобразное понимание универсально-исторических закономерностей, которое составляет идейное ядро всего творчества Вебера, в частности, «Хозяйства и общества». В цитируемом предисловии это понимание кратко и выразительно сформулировано. В самом общем виде его можно свести к нескольким тезисам.

1. Специфика культурного и социально-экономического развития Запада, придающая этому развитию универсальные смысл и значимость, состоит в рационализме Запада и западного образа жизни («жизненного поведения»).

2. Рационализм пронизывает все сферы и аспекты западной жизни, по-своему проявляясь в каждой из них, наиболее, может быть, ярко и выразительно в сфере хозяйства. Именно этот рационализм является причиной исторического влияния западной цивилизации.

3. Формирование западного рационализма — долгий и сложный исторический процесс.

4. В других культурных регионах элементы рационализма появлялись и исчезали в разных сферах жизни в разных исторических обстоятельствах, но по многим причинам этот рационализм нигде не сложился в качестве универсальной характеристики, определяющей самые разнообразные сферы жизни. Собственно, эти четыре тезиса можно считать выражающими в наиболее общей и абстрактной форме содержание как общесоциологической концепции Вебера, так и его представлений о развитии современной цивилизации. Наша задача здесь не критика, как и не апология идей Вебера²². Наша задача диктуется спецификой жанра — предисловия или вступительной статьи. Тексты Вебера, как убедится сам читатель, — это не легкое чтение. Поэтому, чтобы несколько облегчить читателю его задачу, мы стремимся дать ему некую общую концептуальную рамку, настроить его на определенную мыслительную установку, дать ему нечто вроде путеводной нити, чтобы он не только старался, понимая текст, угадывать, куда ведет его автор, но как бы заранее знал, куда его ведут.

Но, разумеется, несколько общих тезисов не исчерпывают многообразия тем, «сюжетов» и мыслительных ходов этого труда.

²² Из огромного количества имеющихся в мировой литературе трудов, посвященных общесоциологической концепции Вебера, укажем на две обобщающие и критические отечественные работы: *Давыдов Ю.Н.* Макс Вебер и современная теоретическая социология: Актуальные проблемы веберовского социологического учения. М.: Мартис, 1998; *Гайденко П.П., Давыдов Ю.Н.* История и рациональность. Социология Макса Вебера и веберовский ренессанс. М.: КомКнига, 2006.

4. Структура издания и трудности перевода

Как сказано выше, в основе настоящего, русского издания лежит издание Винкельмана 1972 г. с некоторыми не принципиальными изменениями. Вот оглавление винкельмановского издания²³:

Первая часть. Социологическое учение о категориях

Глава 1. Основные социологические понятия

Глава 2. Основные социологические категории хозяйствования

Глава 3. Типы господства

Глава 4. Сословия и классы

Вторая часть. Хозяйство и общественные порядки и силы

Глава 1. Хозяйство и общественные порядки

Глава 2. Хозяйственные отношения общностей (хозяйство и общество) в общих чертах

Глава 3. Типы общностей и обобществлений в их отношении к хозяйству

Глава 4. Отношения в этнических общностях

Глава 5. Социология религии

Глава 6. Рыночное обобществление

Глава 7. Социология права

Глава 8. Политические общности

Глава 9. Социология господства

Даже беглого взгляда достаточно, чтобы увидеть, что книга состоит из двух неравных по объему частей, которые условно можно назвать «новая» и «старая» части. Сначала идет «новая» часть, которая носит здесь название, данное еще Марианной Вебер, — «Социологическое учение о категориях». Ее можно было бы назвать общей социологией. В нее входят четыре главы, и если выделить эту часть в отдельную работу, то можно сказать, что она как раз представляет собой самую широко известную и самую влиятельную из работ Вебера. Сформированные в ней понятия, такие как, например, «социальное действие», «харизма», «бюрократия», не просто вошли в социологический лексикон, но стали — при всех сложных путях их усвоения и интерпретации — ключевыми терминами современной культуры. Именно материалы этой первой части составили том 1/23 полного академического издания Вебера. Мы называем эту часть новой, потому что она была написана в 1918—1920 гг. и является самой «молодой» во всем корпусе текстов, объединенных под заголовком «Хозяйство и общество». Это также единственная часть книги, которая была подготовлена и частично доведена

²³ Здесь указаны только основные структурные элементы — части и главы, более мелкие элементы опущены.

до стадии корректуры самим Вебером; слово «частично» здесь необходимо потому, что если ее первые три главы выглядят более или менее законченными, то четвертая представляет собой не столько главу, сколько набросок ее содержания, также в этой части встречаются ссылки на пятую главу, которая, по всей вероятности, так и осталась ненаписанной. Смерть настигла автора, когда работа была в самом разгаре.

Вторая, «старая» часть — это девять глав, которые были написаны Вебером до 1914 г. и с тех пор не подвергались существенной переработке или редактированию. Тематически это социология общностей (гл. 1–4, 6 и 8, в полном издании им соответствует том 2/22-1), социология религии (гл. 5, в полном издании — том 2/22-2), социология права (гл. 7, в полном издании — том 2/22-3), социология господства (гл. 9, разделы 1–6, в полном издании — том 2/22-4) и социология города (гл. 9, раздел 7, в полном издании — том 2/22-5). В девяти главах этой части, составившей более 80% общего объема книги, аккумулирован гигантский материал сравнительных историко-социологических исследований, который, как предполагается, должен был стать для автора основой грандиозного универсально-исторического и социологического синтеза.

Винкельмановское издание (с которого сделан наш перевод) выходило в двух вариантах — в одном и двух томах, в последнем случае разделение на тома происходило по объему, а не содержательно. Даже однотомник, где полностью отсутствовал научный и справочный аппарат, составлял по объему почти 1000 страниц немецкого текста. Поэтому было принято решение снабдить русское издание необходимыми справочными материалами и примечаниями и разбить книгу на четыре тома, исходя из того простого соображения, что книгой надо интенсивно пользоваться, читать ее и изучать, а это затруднительно, если перед читателем лежит полуторакилограммовый тысячестраничный «кирпич».

В ходе этой мини-деконструкции была почти полностью сохранена структура исходного винкельмановского издания. Вот как выглядит публикуемый ныне русскоязычный четырехтомник.

Том I. Социология

- Глава 1.* Основные социологические понятия
- Глава 2.* Основные социологические категории хозяйствования
- Глава 3.* Типы господства
- Глава 4.* Сословия и классы

Том II. Общности

- Глава 1.* Хозяйственные отношения общностей (хозяйство и общество) в общих чертах
- Глава 2.* Типы общностей и обобществлений в их отношении к хозяйству

- Глава 3.* Отношения в этнических общностях
- Глава 4.* Социология религии (типы религиозных общностей)
- Глава 5.* Рыночное обобществление
- Глава 6.* Политические общности
- Глава 7.* Классы, сословия, партии

Том III. Право

- Часть 1.* Хозяйство и общественные порядки
- Часть 2.* Социология права

Том IV. Господство

- Раздел первый.* Структурные формы и способы функционирования господства.
- Раздел второй.* Предпосылки и развертывание бюрократического господства
- Раздел третий.* Патриархальное и патримониальное господство
- Раздел четвертый.* Феодализм, «сословное государство» и патримониализм
- Раздел пятый.* Харизматическое господство и его преобразование
- Раздел шестой.* Политическое и иерократическое господство
- Раздел седьмой.* Нелегитимное господство (социология городов)
- Раздел восьмой.* Рациональное государство как учреждение и современные политические партии и парламенты (социология государства)

Итак, том I русского издания полностью воспроизводит содержание первой части издания Винкельмана, а также тома 23 академического издания Вебера. Название «Социология» повторяет название соответствующего тома академического издания.

В том II вошли главы 2—6 и 8 из второй части издания Винкельмана. Глава I второй части винкельмановского издания вошла в том III. При этом восьмая винкельмановская глава была разбита на две (гл. 6 и 7 в нашем издании), как это сделано в академическом издании. Оттуда же взято название тома — «Общности».

Содержание тома III составляют глава 1 и объемистая глава 7 второй части издания Винкельмана. Том назван «Право», как и соответствующий том (том 1/22-3) в академическом издании.

В том IV целиком вошла глава 9 «Социология господства» из винкельмановского издания. Том называется «Господство», как и соответствующий том (том 1/22-4) академического издания²⁴.

²⁴ Отдельно обоснование структуры глав и разделов того или иного тома содержится в предисловии к каждому из томов.

Структура работы выглядит естественной и логичной независимо от того, издается книга в семи, четырех или двух томах, либо в одном томе. Однако возникает интересный вопрос: в каком отношении друг к другу стоят «старая» и «новая» части и что дает основания связывать их в одно целое, причем целостность эту не в состоянии разрушить даже предпринятая деконструкция «Хозяйства и общества»?

Первый и, наверное, правильный ответ дала Марианна Вебер в предисловии к первому, подготовленному ею изданию²⁵. Она считает, что систематическая часть (часть первая у Марианны Вебер и Винкельмана) и описательная часть (часть вторая в этих изданиях) дополняют друг друга. Для читателя понимание и восприятие идей первой части облегчается благодаря более описательному характеру представления социологических явлений во второй части. Содержание последней можно назвать конкретной социологией в отличие от абстрактной социологии первой части. Если в первой — «абстрактной» — части исторический материал, привлекаемый и там, служит в основном для иллюстрации понятий, то во второй, наоборот, «идеально-типические понятия ставятся на службу понимающего постижения связей всемирно-исторических фактов, институтов и тенденций развития»²⁶.

То есть получается так, что первая часть содержит понятия, посредством которых во второй части происходит описание конкретных процессов всемирно-исторического развития. Это тоже выглядит естественно и логично, но перестает так выглядеть, если учесть, что работы, составившие «конкретную» вторую часть, были написаны в основном в 1911–1913 гг., а «абстрактная» первая часть, путем «приложения» понятий которой к социально-исторической реальности должна была быть создана «конкретная» часть, возникла только в 1918–1920 гг. То есть сначала было проведено исследование, а потом возникли понятия, которые использовались для проведения исследования.

Разумеется, нельзя подходить к делу столь педантично. Методологическая рефлексия была свойственна Веберу на всех этапах его работы. Во всяком случае, уже в 1913 г. была опубликована статья «О некоторых категориях понимающей социологии»²⁷, которая, скорее всего, и служила методологической основой исследований «всемирно-исторических фактов, институтов и тенденций развития», подготовленных в 1911–1913 гг. и составивших впоследствии вторую часть «Хозяйства и общества». Эта статья

²⁵ См. с. 35–36 настоящего тома.

²⁶ С. 35 настоящего тома.

²⁷ *Weber Max. Über einige Kategorien der verstehenden Soziologie // Logos. Internationale Zeitschrift für Philosophie der Kultur. Hrsg. v. R. Kroner u. G. Mehlis. Bd. IV. Heft 3. Tübingen: Mohr Siebeck, 1913. S. 253–294; перепечатано в: GAZW. S. 427–473. Рус. пер.: МВИП. С. 495–546.*

может рассматриваться как ступень в становлении методологических идей первой части «Хозяйства и общества»²⁸. Кроме того, надо учитывать такую слабоформализуемую вещь, как единство сознания исследователя на разных этапах его работы, а также сложность процессов образования понятий, которые не рождаются в готовом виде, как Афина из головы Зевса, по любимому выражению классиков. Но все равно разновременность и разная целевая определенность первой и второй частей остаются неким тревожащим необъяснимым моментом в структуре «Хозяйства и общества». Иногда даже трудно отделаться от ощущения, что автор, написав книгу и будучи ею не совсем удовлетворенным, стал писать ее вновь с начала, но не успел. Поэтому мы имеем дело с новым началом книги и со «старым» продолжением. Что думал и что планировал Вебер сто с лишним лет назад, скорее всего, навсегда останется неизвестным. Редакторы последнего, деконструированного издания предполагают, что структура новой версии произведения должна была выглядеть следующим образом²⁹:

- I. Основные социологические понятия
- II. Основные социологические категории хозяйствования
- III. Типы господства
- IV. Сословия и классы
- V. Социология общностей
- VI. Социология религии
- VII. Социология права
- VIII. Социология государства.

Во всяком случае, в этом свете выглядит разумным и уместным выделение редакторами академического издания этой самой первой части в отдельный том под отдельным названием «Социология». То же сделали и мы в русском переводе. Этот шаг, не разрушая целостности книги, все же позволяет дистанцироваться от претензий на точное воспроизведение планов автора, умершего 100 лет назад.

Эти разновременность и различная целевая определенность старой и новой частей книги составили очень большую проблему при переводе на русский язык и научном редактировании «Хозяйства и общества». Если новая часть у Вебера содержала новые понятия, то нетрудно догадаться, что в «старой» части использовались, если можно так выразиться, старые понятия, представленные, в частности, в упомянутой выше статье 1913 г. Но далеко не все переводчики были специалистами в социологии, да и, вообще, эту терминологию надо было внутренне пережить, что было возможно лишь в ходе перевода; тем самым огромная ответственность возла-

²⁸ Вебер сам отмечает, что терминология в первой части по сравнению с этой статьей была «значительно изменена» (с. 67 настоящего тома).

²⁹ См.: MWGA. I/23. S. 16.

галась на научного редактора, которому только работа терминологически и открывалась во всей ее противоречивой целостности.

Возьмем для примера два понятия: «социальное действие» и «общность», которые являются конститутивными с точки зрения смысловой организации как первой, так и второй части книги. Так, в первой части Вебер использует понятие социального действия (*soziales Handeln*), которое вводится как одно из важнейших понятий уже в самых первых параграфах первой главы. В главах же второй, «старой» части это понятие отсутствует, ему приблизительно соответствует здесь понятие действия общности, или общностного действия (*Gemeinschaftshandeln*). Не вдаваясь пока в рассмотрение того, чем различаются эти два понятия, замечу, что в американском переводе оба термина передаются словосочетанием «social action». В результате возникает любопытная коллизия: в гл. 2 ч. 2 (у нас в гл. 1 второго тома), т.е. в «старой» части, однажды встречается нехарактерный для этой части термин «социальное действие» («*soziales Handeln*»), что дает основание американскому переводчику справедливо заподозрить позднейшую вставку, и он пишет (в примечании), что термин «социальное действие», т.е. «*soziales Handeln*», в период написания главы Вебером не употреблялся, а употреблялся термин «*Gemeinschaftshandeln*», и... переводит его как «социальное действие»³⁰.

Еще сложнее обстоит дело с понятием общности. В «старой» части Вебер пользовался в основном широко распространенным в тогдашней немецкой социологии термином «*Gemeinschaft*», тогда как в новой части его место занял термин «*Vergemeinschaftung*», который может быть истолкован (и истолковывается некоторыми исследователями Вебера) и как общность, и как процесс образования общности и в этом последнем смысле считается синонимом термина «*Gemeinschaftshandeln*»³¹. Здесь пришлось следовать по сомнительному пути американцев, переводивших термином «social action» два разных немецких термина, и передавать и «*Gemeinschaft*», и «*Vergemeinschaftung*» одним русским словом «общность». В английском тоже и то, и другое — *community*. Дело, наверное, в наличии в немецком языке богатейшей — по сравнению с русским или английским — номенклатуры понятий, выражающих разные формы и степени коллективности. Там, где мы располагаем только терминами «общность» и «община» (а в английском имеется только *community*), немецкий язык предлагает до десятка однокоренных слов — от *Gemeinschaft* до *Vergemeinschaftung* и от *Gemeinde* до *Gemeinderschaft*³².

³⁰ EaS. P. 340, 354.

³¹ MWD. P. 248.

³² О содержании конкретных категорий см. в справочных материалах в конце тома (глоссарий, словарь иноязычных слов и выражений, словарь понятий Макса Вебера).

Но нельзя просто свести дело к тому, что, мол, один язык богаче другого. Каковы причины того, что в немецком языке различия правовых форм общностей ведут к появлению разных терминов для обозначения этих форм, а в английском разные формы обозначаются одним и тем же термином? Обусловлено ли это и как обусловлено различием форм права? Как обстоит с этим дело в русском языке? Это интересные вопросы для социолингвистики, социологии знания и других научных дисциплин. Я привожу эти, может быть, необязательные, с точки зрения большинства читателей, примеры и вопросы для того, чтобы показать внутреннюю сложность организации этого самого главного труда Макса Вебера, а также колоссальные трудности, возникающие в процессе его перевода и понимания.

5. Содержание первого тома

В этот, первый том как раз и вошли главы, составившие первую часть всех ранних изданий «Хозяйства и общества», подготовленных сначала Марианной Вебер, а затем Йоханнесом Винкельманом, а потом вошедшие в том 1/23 академического издания Вебера. В отличие от остальных томов, обоснование его состава не является проблемой. Сам Макс Вебер подписал корректуры глав, вышедших в качестве первого выпуска новой планируемой книги уже после смерти автора.

В *первой главе* Вебер представляет ставшие впоследствии знаменитыми «основные социологические понятия» в их систематической взаимосвязи. Очевидно, что этот текст — точнее, его первые параграфы — представляет собой развитие и переработку идей, первоначально высказанных в статье 1913 г. Но здесь имеется нечто большее. Как верно отмечает Д. Кеслер, здесь Вебер вырабатывает «программу *своей* социологии»³³, формулирует ее содержательные и методические характеристики, ее основные понятия и термины, показывает, как она граничит с другими научными дисциплинами.

В основе лежит понятие социального действия. Здесь важны три концепта. Во-первых, человеческое *поведение* (все равно, говорит Вебер, внешнее или внутреннее, воздержание от действия или претерпевание). Во-вторых, *действие*. Это часть поведения «если и поскольку действующий или действующие связывают с ним субъективный смысл»³⁴. И наконец, *социальное действие*. Это действие, «которое по своему подразумеваемому действующим или действующими смыслу соотнесено с поведением *других* людей и ориентируется на него в своем протекании»³⁵.

³³ Kaesler D. Max Weber. Eine Einführung in Leben, Werk und Wirkung. Frankfurt a. M.: Campus, 2003. S. 193.

³⁴ С. 68 настоящего тома.

³⁵ Там же.

Отсюда следует веберовское классическое определение социологии: это «наука, которая стремится, истолковывая, понимать социальное действие и тем самым причинно объяснять его протекание и результаты»³⁶. Это очень четкое отграничение, предполагающее, что предметом социологии является не всякое человеческое поведение, а только осмысленное, т.е. имеющее субъективный, подразумеваемый *смысл* действие, причем не всякое такое действие, а только ориентированное на действия других индивидов.

Далее, нужно ответить на вопрос, что такое смысл действия. Смысл у Вебера понимается двояко. Это «либо а) фактически подразумеваемый а. конкретным действующим в исторически конкретном случае или б. усредненно и приблизительно истолкованный применительно к действующим в массе конкретных случаев, либо б) содержащийся в понятийно сконструированном чистом типе действующего или действующих субъективно *подразумеваемый* смысл»³⁷.

Собственно, в этих немногих определениях содержится ядро веберовской концептуализации социальной жизни. Остается добавить методологические соображения — вопросы понимания как «подразумеваемого смысла действия», так и более сложных «смысловых структур» и «смысловых связей» («мотивов»). *Мотив* — это смысловая структура, которая самому действующему или наблюдателю представляется смысловой основой поведения. По Веберу, «социологическое понимание налицо в том случае, если обеспечены “смысловая адекватность” и “каузальная адекватность”. Последовательно развивающееся поведение будет считаться *субъективно адекватным* (или адекватным в смысловом отношении) в той степени, в какой соотношение составляющих его частей воспринимается нами (в соответствии с привычными чувствами и мыслями) как типичная (мы обычно говорим “правильная”) смысловая связь. Напротив, “каузально адекватной” последовательность процессов будет считаться в той степени, в какой, согласно данным *опыта*, существует вероятность того, что она постоянно будет протекать таким же образом»³⁸.

Задача социологического познания состоит в соединении требований смысловой и каузальной адекватности в вероятностных суждениях, представляющих собой рациональные конструкции социальных явлений. «Только статистические регулярности, соответствующие *понимаемому* подразумеваемому смыслу социального действия, представляют собой (в принятом здесь смысле слова) понимаемые типы действия, т.е. социологические правила. Только такие рациональные конструкции осмысленно понимаемого действия суть социологические типы реальных явлений,

³⁶ С. 68 настоящего тома.

³⁷ Там же.

³⁸ С. 74 настоящего тома.

которые можно, по крайней мере в некотором приближении, наблюдать в действительности»³⁹.

Собственно, типы явлений и есть главный инструмент социолога при изучении конкретных социальных процессов и явлений. Вебер пишет: «Социолог должен создавать чистые (*идеальные*) типы соответствующих образований, каждый из которых должен обладать логической цельностью при максимальной *смысловой* адекватности. В реальности такой идеальный *чистый* тип настолько же маловероятен, как и физическая реакция, рассчитанная при условии абсолютно пустого пространства. Социологическая казуистика возможна только на основе чистого (идеального) типа. Само собой разумеется, что кроме того социология применяет по возможности и *усредненный* тип эмпирико-статистического характера, не нуждающийся в особом методологическом обсуждении. Но, говоря о *типических* случаях, она, без сомнения, всегда имеет в виду *идеальный* тип, который, в свою очередь, *может* быть рациональным или иррациональным, большей же частью является рациональным и всегда конструируется как адекватный *по смыслу*»⁴⁰.

Далее в этой же главе следуют — без преувеличения можно сказать — эпохально значимые конструкции «социологических типов» социального действия, легитимного порядка, организаций и учреждений, власти и господства и многих других социальных явлений.

Вторая глава посвящена экономической социологии, т.е. конструированию понятий и типов экономического действия. Экономическая социология неотделима здесь от общей социологии. Понимание экономического действия, «хозяйствования» непосредственно вытекает из понимания социального действия, как оно представлено в первой главе. «Хозяйствование (отдельного индивида) будет социальным действием только в том случае и лишь постольку, поскольку оно принимает в расчет поведение третьих лиц. В самом общем и формальном виде — следовательно, если данный индивид рассчитывает на уважение собственной распорядительной власти над экономическими благами со стороны третьих лиц. В материальном смысле — если, например, при потреблении он принимает в расчет будущие желания третьих лиц и начинает “экономить”. Или в том случае, если хозяйствование, например, в процессе производства ориентируется на будущие желания третьих лиц, и т.д.»⁴¹.

Уже в самом начале главы Вебер предостерегает от понимания его подхода как экономической теории. Это, говорит он, социологический подход, социологический способ видения, исходящий из того, что «все хозяй-

³⁹ С. 74 настоящего тома.

⁴⁰ С. 81 настоящего тома.

⁴¹ С. 83 настоящего тома.

ственные процессы и объекты становятся таковыми лишь благодаря смыслу, который придает им человеческое действие как своей цели, средству, препятствию или побочному результату»⁴².

Далее происходит систематическое конструирование «космоса» экономической жизни наподобие того, как ранее конструировалась в ее типических характеристиках социальная жизнь. Основополагающие типы здесь — традиционная и целерациональная ориентации хозяйственного поведения. Именно преобладание целерациональной ориентации ведет к победе капитализма, или, говоря словами Вебера, «делает возможным дальнейшее развитие специфически современного капиталистического хозяйства»⁴³. Конструируется понятие обмена как компромисса интересов между партнерами по обмену, причем также налицо традиционно и целерационально ориентированные типы обмена (последний характерен для денежной экономики). Путем анализа разных форм денег и кредита Вебер приходит к понятиям «рыночное положение», «рыночная ликвидность», «рыночная свобода». *Рыночным положением* называется «совокупность осознаваемых участниками обмена при ориентировании в ценовой и конкурентной борьбе возможностей обмена этого объекта на деньги; *рыночной ликвидностью* — уровень регулярности, с какой объект становится предметом рыночного обмена; *рыночной свободой* — уровень автономии отдельных участников обмена в ценовой и конкурентной борьбе»⁴⁴. В рамках общепринятого разделения домохозяйства и доходного предприятия Вебер определяет доходно ориентированное поведение как поведение, «направленное на возможность... получения новых прав распоряжения благами»⁴⁵. Именно в рамках последовательно доходной ориентации поведения как ее самый важный инструмент формируется явление «капитального расчета», противоположного «натуральному расчету», который характерен для традиционного способа хозяйствования. Капитальный расчет — это по своей природе денежный расчет. «Капитальный расчет в его *формально* наиболее рациональном виде предполагает... борьбу человека с человеком»⁴⁶.

Последнее связано с антиномией формальной и материальной рациональности, играющей основополагающую роль в определении социологического, точнее, даже социального, смысла экономического действия. Если антиномию в логическом смысле можно определить как принятие в качестве истинных двух взаимно отрицающих друг друга суждений, то в социологическом смысле антиномия двух типов рациональности представля-

⁴² С. 113 настоящего тома.

⁴³ С. 120 настоящего тома.

⁴⁴ С. 131 настоящего тома.

⁴⁵ С. 138 настоящего тома.

⁴⁶ С. 141 настоящего тома.

ет собой признание необходимости одновременной реализации двух типов социального действия, каждый из которых является отрицанием другого. Применительно к экономической жизни это антиномия формальной и материальной рациональности хозяйства. Формальная рациональность — это последовательное и неуклонное следование требованиям рациональности, воплощенным в капитальном расчете, а материальная рациональность — это ориентация экономического поведения на конкретные социальные цели. Это рациональное преследование неких материальных целей, принятие которых само по себе не есть рациональный акт. Таким образом, в экономике воплощаются два типа социального действия, выделенные Вебером в первой главе, — целерациональное и ценностно-рациональное. Именно указанная антиномия есть источник вечного и, пожалуй, неразрешимого конфликта экономических идеологий социалистической и либеральной природы.

Уникальным в своем роде является также данный во второй главе чрезвычайно строгий, лапидарный, скупой в стилистическом отношении анализ организационных форм хозяйственного поведения в разных отраслях экономики в их историческом развитии.

Третья глава посвящена социологии господства. Как и при рассмотрении экономической социологии, в социологии господства Вебер следует принципам, выработанным в первой главе, рассматривая господство как особую форму социального поведения, порождающую особые организационные типы и формы.

По Веберу, «господством называется вероятность того, что определенные люди повинуются приказу определенного содержания»⁴⁷. Надо понимать, чем господство отличается от власти. Понятие власти, говорит Вебер, социологически аморфно. Любые человеческие качества и любые сочетания обстоятельств могут помочь человеку реализовать свою волю в имеющейся ситуации. Понятие же господства предполагает наличие четкой структуры распоряжения и подчинения. Наличие структуры господства означает вероятность встретить повиновение приказу.

Есть три чистых типа легитимного господства: рациональное, традиционное, харизматическое.

«Притязания на легитимность изначально могут базироваться:

1) на *рациональном* основании, т.е. на вере в легальность зафиксированных в формальных актах порядков и прав распоряжения, принадлежащих тем, кто призван к господству на основе этих порядков (легальное господство);

2) на *традиционном* основании, т.е. на повседневной вере в святость издавна действующей традиции и в легитимность основанного на этой традиции авторитета (традиционное господство);

⁴⁷ С. 109 настоящего тома.

3) на *харизматическом* основании, т.е. на выходящем за пределы повседневного опыта убеждении в святости или героической мощи, либо совершенстве какой-то персоны и провозглашенного или созданного ею порядка (харизматическое господство)»⁴⁸.

В качестве структур рационального господства Вебер рассматривает бюрократию в разных ее формах. В качестве структур господства, основанных на традиционном типе легитимации, анализируются в основном сословно-патримониальный и феодальный типы господства. И наконец, в качестве структур харизматического господства выступают пророчества разного рода и общности, возникающие и развивающиеся на их основе.

Очень важно отметить, что, как и в предыдущих главах, Вебер не «рассматривает проблемы» и не «решает проблемы», как это вроде бы полагается делать исследователям. Он формирует чистые типы явлений социальной жизни. Это видно даже при взгляде на оглавление: «Три чистых типа легитимного господства», «Легальное господство: чистый тип с бюрократическим штабом управления», «Традиционное господство: чистый тип» и т.д. Кажется очевидным, что речь идет именно о формировании инструментов исследования культурно-исторического многообразия человеческой истории.

Четвертая глава оказалась незаконченной, более того, это не глава даже, а набросок, план главы, который, очевидно, еще предстояло реализовать. Глава посвящена типологизации основных социоструктурных групп современного общества — классов и сословий. Вебер формирует сложную структуру классов. Прежде всего, классы разделяются на классы владения и классы дохода в зависимости от того, определяется жизненный стиль индивида имуществом, которым он располагает, или доходом, который он получает. Так, человек, живущий за счет сдачи в аренду недвижимости (не важно, «двушка» это в пригороде или гигантский офисный центр), будет отнесен к классу владения, а рабочий или предприниматель, живущий за счет рыночного обмена товаров и услуг, — к классу дохода.

Далее, классы владения, как и классы дохода, подразделяются на группы позитивно привилегированных и негативно привилегированных. Типичные позитивно привилегированные класса владения — это рантье, негативно привилегированные — рабы, должники, деклассированные, бедные. В классе дохода позитивно привилегированные — предприниматели, негативно привилегированные — наемные работники разных категорий.

Но этим типология не исчерпывается. Если взять, к примеру, предпринимателей, то можно выделить как минимум пять групп: предприниматели в торговле, в сфере транспорта, на производстве, в сельском хозяйстве, в банковско-финансовой сфере. Точно так же и наемные работ-

⁴⁸ С. 255 настоящего тома.

ники, относящиеся к классу дохода, различаются, во-первых, по роду выполняемых ими обязанностей (менеджеры, руководители), во-вторых, по отрасли, в которой они работают.

Все эти классификации, которые могут на первый взгляд показаться громоздкими и ненужными, на самом деле необходимы для фиксации интересов разных социоструктурных групп и направлений их деятельности в разных условиях и при разной социальной и экономической конъюнктуре. То есть недостаточно, как в вульгарном марксизме, противопоставить интересы трудящихся интересам капиталистов. Надо еще учитывать, в какой сфере трудится трудящийся, к какой группе работников он относится (например, какова его рабочая квалификация). Также и предприниматели, например, сельскохозяйственные и промышленные, могут иметь одинаковые, а могут — разные интересы в разных экономических ситуациях. Представляется, что анализ классов (а также сословий) у Вебера дает больше для понимания современного общества, чем довольно схематичный анализ классов у Маркса.

Собственно, это и есть краткое описание содержания первого тома русского издания. Такого же рода описание содержания будет предшествовать каждому из последующих томов.

* * *

Над переводом четырехтомника работала большая группа переводчиков: А.Ю. Антоновский, А.Н. Беляев, В.А. Брун-Цеховой, О.Л. Дубовик, А.Э. Жалинский, А.Л. Иванова, Л.Г. Ионин, Е.Н. Корепанов, А.В. Михайловский, А.А. Рерихт, И.А. Сударикова. Указания о том, кому принадлежит перевод конкретных глав, даются в каждом из томов. Некоторые главы, вошедшие в тома II и IV, были опубликованы ранее в переводе М.И. Левиной и печатаются здесь с ее разрешения.

В заключительном разделе тома IV использованы фрагменты следующих работ Вебера, вышедших ранее в русском переводе: «История хозяйства. Очерк всеобщей социальной и экономической истории» (под ред. И.М. Гревса. Пг.: Наука и школа, 1923), политические статьи в переводе Б.М. Скуратова (*Вебер Макс. Политические работы*. М.: Праксис, 2003), статья «Политика как призвание и профессия» в переводе А.Ф. Филиппова и П.П. Гайдено (МВИП. С. 644–706).

Хочу поблагодарить всех переводчиков, которые не только отважились взяться за трудный текст такого сложного автора, как Макс Вебер, но и сумели довести перевод до конца. Мне, как редактору русского издания, может быть, и хотелось бы списать на переводчиков неизбежные в таком большом и сложном издании неточности и ошибки, но мне пришлось вложить столь много труда в проверку терминов, интерпретацию понятий и связанное с этим часто очень значительное изменение текста, что кажется правильным принять на себя ответственность за недостатки перевода.

Благодарю профессора Л.С. Гребнева за внимательное прочтение объемной главы по экономической социологии и за высказывания ряда ценных замечаний. Также хочу принести искреннюю благодарность Т.В. Соколовой, мобилизовавшей свой редакторский и филологический талант на диалог с Максом Вебером, в результате которого в значительной степени и сложился публикуемый ниже текст.

Для облегчения студенту и исследователю в области социальных и гуманитарных наук, да и просто любознательному читателю большой работы по изучению труда Вебера издание снабжено научным аппаратом: глоссарием, словарем иноязычных слов и выражений, а также специальным словарем понятий Макса Вебера и детальным библиографическим указателем. Последнее — наряду со стандартными именным и предметным указателями. Составление всех этих словарей и указателей (кроме именного) взял на себя редактор перевода. Ему же принадлежат и постраничные примечания в тексте, за исключением тех, источник которых указан особо.

Просьба любые замечания и соображения, касающиеся настоящего издания, направлять по адресу max.weber.rus@gmail.com.

Л. Ионин

Предисловие к первому немецкому изданию

Работы, составившие продолжение «Хозяйства и общества», выходящее в этом и двух последующих выпусках, были найдены в рукописном наследии автора. Они были написаны раньше тех, что составили первый выпуск — систематическое социологическое учение о понятиях, — и относятся в основном, за исключением нескольких более поздних вставок, к 1911—1913 гг. Систематическая часть, которую, скорее всего, предполагалось продолжить, требовала овладения эмпирическим материалом, который автор намеревался встроить в возможно более содержательное учение о понятиях. Для читателя, наоборот, понимание и восприятие облегчается благодаря более описательному характеру представления социологических явлений. В этих частях, которые можно назвать конкретной социологией в отличие от абстрактной социологии первой части, огромный исторический материал *систематически* упорядочен, т.е. подается не просто в описательном виде, а при помощи идеально-типических понятий. (Чисто описательная форма избрана только для законченного сочинения «Город»¹.) Если в первой, абстрактной части исторический материал, привлекаемый и там, служит в основном для иллюстрации понятий, то теперь, наоборот, идеально-типические понятия ставятся на службу понимающего постижения связей всемирно-исторических фактов, институтов и тенденций развития.

Издание этого незавершенного труда после смерти автора, естественно, вызвало определенные трудности. Отсутствовала структура целого. Хотя первоначальный план, данный в первом томе «Основ социальной экономики»², предоставлял определенные опорные точки, автор от него во многом отошел. Поэтому решение о последовательности размещения глав пришлось принимать издательнице и ее сотрудникам. Не все фрагменты были завершенными, такими их и пришлось оставить. Предваряющий текст краткий обзор содержания имелся только в главе о социологии права³. Некоторые примеры, привлекаемые для объяснения типичных процессов, а также некоторые важные тезисы иногда повторяются, хотя каждый раз в

¹ В настоящем русском издании этому соответствует седьмой раздел «Нелегитимное господство (социология городов)» тома IV.

² Многотомный коллективный труд, в рамках которого Макс Вебер планировал опубликовать «Хозяйство и общество». Подробнее см. ниже в предисловиях к четвертому и пятому немецким изданиям.

³ В настоящем издании — часть 2 тома III.

ином контексте. Вероятно, автор, будь ему суждено доработать свой труд, удалил бы какие-то части текста. Издательница позволила себе сделать это лишь в немногих случаях. Расшифровка рукописей, являющаяся заслугой наборщиков издательства, породила сомнения и новые вопросы, в частности, вопрос о правильности написания множества иноязычных терминов неевропейского происхождения и т.п. Не исключено, что, несмотря на дружескую помощь специалистов в разных областях, не удалось избежать ошибок.

Бок о бок с издательницей над книгой работал д-р Мельхиор Пальи. Было бы невозможно осуществить издание без самоотверженной и преданной помощи этого ученого специалиста, заслужившего нашу непреходящую благодарность.

*Марианна Вебер
Гейдельберг, 1921 г., октябрь*

Предисловие ко второму немецкому изданию

Работа очищена от опечаток и для удобства пользования разделена на два полутома. Кроме того, в качестве приложения добавлен труд по социологии музыки¹, но без включения его содержания в предметный указатель, переработка которого была в этот момент невозможна.

Присоединить сложную работу по социологии музыки, которая вышла сначала отдельной брошюрой с предисловием профессора Т. Крейера, чья большая заслуга состоит в тщательной проверке специальной терминологии, к тому социологическому труду Макса Вебера, с которым она больше всего, хотя и косвенно, связана, показалось уместным, поскольку это первый строительный блок запланированной им социологии искусства. Уже при беглом сравнении музыкальных образов Востока и Запада автора захватило открытие, состоящее в том, что даже — и именно — в музыке, которая считается чистейшим из порожденных чувствами искусств, рациональное начало играет столь важную роль, и своеобразие западной музыки, как и своеобразие западной науки и всех государственных и общественных институтов, обусловлено специфической формой рационализма. Занимаясь этими тонкими материями, Вебер заметил в одном из писем 1912 г.: «Я, пожалуй, буду писать об определенных социальных условиях музыки, которыми объясняется то, что только у нас есть “гармоническая” музыка, хотя у иных культурных кругов более тонкий слух и более интенсивная музыкальная культура. И — интересное обстоятельство! — это продукт монашества, что я и постараюсь показать».

*Марианна Вебер
Гейдельберг, 1925 г., март*

¹ Начиная с пятого издания раздел о социологии музыки не включается редакторами в состав «Хозяйства и общества».

Предисловие к четвертому немецкому изданию

Главный труд Макса Вебера предстает здесь вне рамок «Основ социальной экономики», отдел III которых он до сих пор составлял, и в измененном виде. Новое издание готовилось в соответствии с принципами, изложенными редактором в специально посвященной этому статье¹.

Первая часть большой социологии Макса Вебера, содержащая учение о понятиях, была написана после Первой мировой войны, в 1918—1920 гг. Напротив, рукопись второй части была закончена в основном, если не считать некоторых позднейших вставок, еще до Первой мировой войны, в 1911—1913 гг. Впервые о существовании этой рукописи автор дал понять во вступительном замечании к написанной в 1913 г. статье о социологических категориях². План отдела III, предназначенного для редактируемых им «Основ социальной экономики» и названного «Хозяйство и общество», Макс Вебер опубликовал, когда старая рукопись уже имелась в наличии, в обзоре, озаглавленном «Структура работы в целом», который сначала прилагался к очередным, опубликованным до 1914 г. томам «Основ...»³. Так как рукопись старой части не подвергалась радикальной переработке, неудивительно, что ее составные части совпадают с первоначальным планом. Таким образом, план раскрывает общую композиционную идею работы. Более новая рукопись представляет собой разработку самого первого раздела плана, превращающую этот раздел в обширное, хотя и оставшееся незавершенным, классификационное учение о категориях. Воспроизводимый ниже для наглядности и сравнения подготовленный самим Максом Вебером план его очерка понимающей социологии в содержательном отношении положен в основу нынешнего издания.

Сохранение названия «Хозяйство и общество» требует некоторого объяснения. Обзор «Структура работы в целом» показывает, что отдел III имел

¹ *Winckelmann J.* Max Webers opus posthumum // *Zeitschrift f. d. gesamte Staatswissenschaft*. Bd. 105. 1949. S. 368 ff.

² *Weber Max.* Über einige Kategorien der verstehenden Soziologie // *Logos*. Bd. IV. 1913. S. 253 ff.; см. также: *Weber Max.* Gesammelte Aufsätze zur Wissenschaftslehre. 2. Aufl. 1951. S. 427 ff.

³ Детальное изображение «структуры работы в целом» с названием каждого отдельного материала и именем предполагаемого автора дает, кроме того, появившийся в 1915 г. отчет издательства J.C.B. Mohr (Paul Siebeck) за 1914 г. (S. 9—13). Содержавшийся в нем проспект материала Макса Вебера вплоть до мелочей соответствует «Структуре работы в целом».

обобщающее название «Хозяйство и общество»⁴, но, в свою очередь, был разделен на две главные части, из которых только одну — «Хозяйство и общественные порядки и силы»⁵ — разрабатывал сам Макс Вебер. Фактически именно так должен был называться подготавливаемый для «Основ социальной экономики» собственный материал Макса Вебера, которому предстояло стать его «большой социологией». Несмотря на это, самая последняя и самая обширная работа Макса Вебера приобрела всемирную известность именно под названием «Хозяйство и общество». Появление измененного титульного листа первого издания означало отказ от членения отдела III на две части. Титульный лист теперь гласил: «Отдел III. Хозяйство и общество. Подготовлено Максом Вебером». В момент первой публикации, в 1922 г., работа Макса Вебера целиком составила отдел III с его сохранившимся названием «Хозяйство и общество».

Если это название сохранится и впредь для обозначения самостоятельной работы, независимой от сборника, в который, как предполагалось, она должна была войти, то произойдет это по двум причинам. С содержательной точки зрения важно, что основная по объему часть работы, т.е. ее вторая часть, называется «Хозяйство и общественные порядки и силы», и ей предпослано в качестве первой части возникшее позже и не озаглавленное самим Максом Вебером социологическое учение о категориях, тогда как название «Хозяйство и общество», объединяющее обе части, оказывается по существу очень подходящим для книги в целом. В практическом же отношении важно, что это название с самого начала применялось к веберовской социологии, и его упоминание, в частности при цитировании, стало привычным и знакомым. В заглавии воспроизводимого ниже первоначального плана стоит еще название отдела «Основ социальной экономики», позже отнесенное к собственно работе Вебера.

WIRTSCHAFT und GESELLSCHAFT
Die Wirtschaft und die gesellschaftlichen
Ordnungen und Mächte

1. Kategorien der gesellschaftlichen Ordnungen.
Wirtschaft und Recht in ihrer prinzipiellen Beziehung.
Wirtschaftliche Beziehungen der Verbände im allgemeinen.
2. Hausgemeinschaft, Oikos und Betrieb.

ХОЗЯЙСТВО И ОБЩЕСТВО
Хозяйство и общественные порядки
и силы

1. Категории общественных порядков.
Хозяйство и право в их принципиальном отношении.
Экономические отношения союзов вообще.
2. Домашняя общность, ойкос и предприятие.

⁴ По аналогии с другими частями; например: «Хозяйство и экономическая наука», «Хозяйство и природа», «Хозяйство и техника».

⁵ Для написания еще одной части этого отдела в качестве автора был избран О. фон Филиппович.

3. Nachbarschaftsverband, Sippe und Gemeinde.	3. Соседский союз, род и община.
4. Ethnische Gemeinschaftsbeziehungen.	4. Этнические общинные отношения.
5. Religiöse Gemeinschaften.
Klassenbedingtheit der Religionen; Kultur-
religionen und Wirtschaftsgesinnung.	5. Религиозные общности.
Классовая обусловленность религий;
культурные религии и экономическое
мышление.
6. Die Marktvergemeinschaftung.	6. Рыночная общность.
7. Der politische Verband.
Die Entwicklungsbedingungen des Rechts,
Stände, Klassen, Parteien. Die Nation.	7. Политический союз.
Условия развития права. Сословия,
классы, партии. Нация.
8. Die Herrschaft.
a) Die drei Typen der legitimen Herrschaft.
b) Politische und hierokratische
Herrschaft.
c) Die nichtlegitime Herrschaft. Typologie
der Städte.
d) Die Entwicklung des modernen Staates.
e) Die modernen politischen Parteien.	8. Господство.
a) Три типа легитимного господства.
b) Политическое и иерократическое
господство.
c) Нелегитимное господство.
Типология городов.
d) Развитие современного государства.
e) Современные политические партии.

Внешне членение нового издания во многих отношениях отличается от первоначального плана Макса Вебера. Каждый из двух массивов рукописи характеризуется разной постановкой тем. Если в более поздней рукописи разрабатывается типология понятий, то в более ранней изображены социологические связи и тенденции развития. В названии первого выпуска «Хозяйства и общества», подготовленного еще самим Вебером и содержавшего элементы незавершенного понятийного анализа, последний обозначался просто как «часть первая», что подчеркивается как частыми ссылками в учении о категориях на позднейшее «отдельное изложение», так и замечанием во второй части об «общей социологии»⁶, отличной от «отдельного изложения». Новое издание поэтому делится на две части: «Социологическое учение о категориях» и предметное изложение под названием «Хозяйство и общественные порядки и силы»⁷.

Первая часть воспроизводит без изменений первый выпуск, подготовленный еще самим Максом Вебером. К названиям параграфов были лишь добавлены расчленяющие текст промежуточные названия, данные самим автором, да внесен в качестве приложения набросок типологии сословий, обнаруженный в наследии. Вторая часть представляет собой текст старой рукописи, причем расположение материала в основном соответствует

⁶ Weber Max. Wirtschaft und Gesellschaft. 4. Aufl. S. 212.

⁷ Для сравнения см. также: Weber Marianne. Max Weber — Ein Lebensbild. 1. Aufl. 1926. S. 425, 675, 687 f, 709.

первоначальному плану Макса Вебера, хотя и отличается от него в четырех пунктах. В соответствии с предшествующими изданиями два отдельно отмеченных раздела п. 1 («Категории общественных порядков») первоначального плана стали предметом каждой отдельной главы, п. 2 («Домашняя общность, ойкос и предприятие») и п. 3 («Соседский союз, род и община») сведены в одну главу, а «Социология права», имевшаяся в завершенной форме, предпослана в качестве самостоятельной главы другой главе, соответствующей п. 7 («Политический союз») плана⁸. Все это обусловлено состоянием рукописи при самом первом издании. Последнее отклонение от первоначального плана, допущенное Максом Вебером, заключается в том, что подп. d) («Развитие современного государства») и подп. e) («Современные политические партии») п. 8 («Господство») сначала предполагали рассмотрение по отдельности современного государства и современных политических партий. Однако сам Макс Вебер в работе о категориях, сданной в печать в 1920 г., отнес содержательное изложение структуры и функции партий к социологии государства. Поскольку, по Веберу, парламент характерен для типа современного легального государства с представительной конституцией, он рассматривает его как государственный орган, но так как парламент, со своей стороны, не может быть объяснен вне партий, отдельное рассмотрение современных структурных форм государства, партий и парламентов не представляется возможным. Рассуждения, касающиеся рационального государства, парламента и партий, сведены поэтому воедино в рамках главы «Социология господства» и составляют ее последний раздел. В этих четырех пунктах изменения первоначального плана Макса Вебера в силу собственных, данных им объяснений могут рассматриваться как запланированные им самим.

Во второй части, перестроенной согласно предложениям редактора, прежние заголовки и вынесенные в начало глав краткие обзоры содержания были изменены из соображений либо приближения к первоначальному плану, либо более точной передачи содержания. В то же время они звучат несколько иначе, чем в первоначальном плане, и ближе к стилю, принятому в самих главах. При этом некоторые заголовки сформулированы четче, чем ранее. Это особенно касается раздела 7 главы 9, название которого восстановлено в характерной для Макса Вебера выразительности и согласно первоначальному плану, тем более что теперь, после включенного в раздел 8 аутентичного свидетельства Макса Вебера, не может быть сомнения относительно смысла, подразумеваемого им в категории «нелегитимное господство». Нелегитимное господство впервые складывается в

⁸ Структура настоящего, русского издания значительно отличается от четвертого и пятого немецких изданий, структуру которых представляет здесь Й. Винкельман. Почему были необходимы изменения и в чем они состоят, подробно описано во вступительной статье выше. — *Примеч. Л.Г. Ионина.*

западном культурном круге в результате политического конституирования городов как независимых «свободных» сообществ («свободных» не в смысле свободы от насильственного господства, а в смысле отсутствия легитимной в силу традиции, большей частью религиозно освященной княжеской власти как исключительного источника авторитета).

Что касается текста как такового, то, за исключением указанных выше изменений структуры, заголовков и обзоров содержания, предшествующих некоторым главам, он остался тем же, что и в прежних изданиях. В результате тщательного просмотра и иногда сверки с источником были устранены как очевидные ошибки, проникшие в текст при наборе и печати, так и оплошности, возникающие при интерпретации рукописи. Были учтены, вплоть до самых незначительных, замечания, высказанные г-ном Отто Хинце⁹. За исключением возникших по этой причине необходимых правок, иного вмешательства в текст не было. Только в незавершенном разделе 5 главы 9, во второй его части, текст был переставлен в трех местах ради убедительности структурирования. Приложение, посвященное социологии музыки, сравнивалось с первым отдельным изданием этой работы в 1921 г., которое также оказалось недостаточно достоверным. Многие недостатки текста, посвященного рациональности и социологии музыки, удалось устранить.

За информацию, с готовностью предоставленную мне при проверке иноязычных выражений из областей индологии, ориенталистики и этнологии, и связанные с этим усилия хочу выразить искреннюю признательность г-ну пастору д-ру Эрнсту Л. Дитриху (Висбаден), профессору Д. Отто Айсфельду (Галле), профессору, д-ру Хельмуту фон Глазенапу (Тюбинген), профессору, д-ру Хельмуту Риттеру (Франкфурт-на-Майне), а также профессору, д-ру Францу Термеру (Гамбург). Также я сердечно признателен господам профессору Карлу Шмитту (Плетенберг), профессору, д-ру Рольфу Штёттеру (Гамбург) и почетному профессору, д-ру Карлу Бринкману (Тюбинген) за разъяснение отдельных терминов. Я благодарен профессору, д-ру Вальтеру Герстенбергу (Тюбинген), проверившему понятия, относящиеся к теории музыки, и взявшему на себя труд по заключительному просмотру материала, посвященного социологии музыки. Только самоотверженная готовность помочь, проявленная всеми названными специалистами, сделала возможным создание надежного текста главного труда Макса Вебера. Не в последнюю очередь моя благодарность обращена к издателю г-ну Хансу Г. Зибеку, который решился на предложенную мною принципиальную переработку текста и доверил мне эту работу. Я признателен ему и за огромную помощь, оказанную издательством при решении этой задачи.

⁹ В ходе обсуждения 2-го издания «Хозяйства и общества» в «Шмоллеровском ежегоднике» (Schmollers Jahrbuch. 50. Jg. 1926. S. 87–88).

Рукопись «Хозяйства и общества» использовать не удалось, ее можно считать необнаруженной и, вероятно, утраченной. Если позднее она все-таки найдется, сверка покажет, сохранять или менять нынешние прочтения и конъектуры, а также названия глав, разделов и параграфов второй части. Вероятно, тогда закроются и имеющиеся пробелы. Квадратные скобки в тексте, если они отсутствовали в прежних изданиях, означают дополнения, сделанные редактором. Перечень новых прочтений знакомит с исправлениями, сделанными с момента выхода первого издания. Добавлены комментарии, имеющие целью критику текста. Указатель переработан и существенно расширен. Но совершенно особняком стоит последний раздел последней главы, добавленный в завершение второй части. Социология государства, которую планировал Вебер, осталась им ненаписанной. Поэтому издатель (в основном в дидактических целях) отважился предпринять попытку заполнить этот пробел, соединив принципиально важные для социологии государства фрагменты из посмертно изданной «Истории хозяйства» Макса Вебера¹⁰, а также из его политической статьи «Парламент и правительство в новой Германии»¹¹ и доклада «Политика как призвание и профессия»¹² и включив эту компиляцию в текст «Хозяйства и общества».

Столь рискованное предприятие вызывало серьезные сомнения и требовало тщательной проработки. В упомянутой в начале статьи автор этого предисловия старался показать, насколько мысль Макса Вебера, его преподавательская и лекторская работа в последний период творчества были пронизаны интересом к этим проблемам, которые не были еще до конца осмыслены им в контексте социологии господства, хотя отдельные подготовительные работы были уже напечатаны. Наглядное социологическое изображение процессов формирования рационального государства в дидактических разделах и рассуждениях в трех названных выше работах обогащается идейным материалом главного труда и, в свою очередь, оживляет его благодаря своей наглядности, демонстрируя в то же время место этих работ и содержащихся в них наблюдений в системе идей Вебера. Разрабо-

¹⁰ Weber Max. Wirtschaftsgeschichte. Abriß der universalen Sozial- und Wirtschaftsgeschichte. 1. Aufl. 1923; 2. Aufl. 1923; 3. ergänzte Auflage, 1958 (рус. пер.: Вебер Макс. История хозяйства. Очерк всеобщей социальной и экономической истории / под ред. И.М. Гревса. Пг.: Наука и школа, 1923; Вебер Макс. История хозяйства. Город. М.: Канон-Пресс, 2001). — Примеч. Л.Г. Ионина.

¹¹ Weber Max. Parlament und Regierung in neugeordneten Deutschland // Weber Max. Gesammelte politische Schriften. 3. Aufl. 1971 (рус. пер.: Вебер Макс. Парламент и правительство в новой Германии // Вебер Макс. Политические работы. М.: Праксис, 2003). Статья написана летом 1917 г., опубликована в 1918 г. — Примеч. Л.Г. Ионина.

¹² Weber Max. Politik als Beruf // Weber Max. Gesammelte Politische Schriften. 1971 (рус. пер.: Вебер Макс. Политика как призвание и профессия // Вебер Макс. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990). Доклад прочитан зимой 1918—1919 г., впервые опубликован осенью 1919 г. — Примеч. Л.Г. Ионина.

таннные Максом Вебером в последние годы жизни и сформулированные в названных работах основные положения социологии государства, пусть даже автор и не придал им окончательного облика для включения в свой главный труд, неожиданно вписываются в концепцию «Хозяйства и общества», проявившуюся в новом издании, и обеспечивают фундаментальное единство социологии господства Макса Вебера. Из понимания этого единства следует и структура представления социологии государства в заключительном разделе книги. В названии раздела 8 исследуемая проблема сформулирована в согласии с первоначальным планом и с использованием терминологии самого Вебера. Разделение текста на параграфы и выбор заглавий пришлось провести редактору. К этой структуре приспосабливалось расположение отобранных фрагментов, причем приходилось прибегать к многочисленным перестановкам и опускать структурно и содержательно не отвечающие нашим целям разделы.

В результате оказывается, что текст, который представлен в этом разделе, написан самим Максом Вебером, за исключением одного несущественного переходного предложения, без которого оказалось трудно обойтись. Были элиминированы суждения чисто ценностного характера, изложение в ряде случаев переведено из формы обращения в форму высказывания. Поскольку исходные работы доступны публике, трудно возразить против такой обработки текста, отвечающей цели настоящего издания. Господину д-ру Хансу Брёрману, издателю трех использованных в этом разделе работ, следует принести особую благодарность за любезное разрешение на перепечатку избранных фрагментов.

Тем не менее должно быть ясно, что в результате всех усилий возник некий суррогат, а материал, упорядоченный здесь путем систематического отбора, представляет собой *pars pro toto* (часть вместо целого) и отнюдь не исчерпывает тематики социологии государства. Приходится также мириться с определенным стилистическим разнообразием, который объясняется не только частичным изменением формы первоначального высказывания в результате добавления или изъятия части текста. В оправдание можно сказать, что работы, где эти фрагменты стоят в аутентичном контексте, имеются в печатном виде, и в добавленном тексте нет ничего, что не было бы уже напечатано и не выражало идей и убеждений самого Макса Вебера. Кроме того, надо учитывать изменчивость стиля разрозненных высказываний, которые ученый использует *ad hoc* ради объяснения и обоснования каких-то тезисов и которые лишь теперь возвращены на свое типологическое место, соответствующее их собственному теоретическому содержанию и происхождению. К тому же не следует забывать: различные слои рукописи «Хозяйства и общества» восходят к разным периодам, в ней сосуществуют синтетически-типологическая, генетически-аналитическая и полемическая формы мышления и подачи материала, что соответствует способу работы и мотивам творчества Макса Вебера.

Нельзя не учесть и то обстоятельство, что, хотя раздел 8 дает представление о направлении мыслей Вебера по вопросам социологии государства, как они выражены также в других работах и (отчасти) в записях лекций, все же статьи и книга, из которых черпался материал для этого отдела, первоначально были написаны в другой связи и не предназначались для «Хозяйства и общества». Особенно это относится к статье «Парламент и правительство в новой Германии», которая имела в значительной степени политический программный характер. Во вступительных замечаниях к этой «политической критике чиновничества и партийной системы», написанной в 1918 г., Вебер говорит, что в ней нет ничего нового для специалистов по государственному праву, но она и не прикрывается авторитетом науки, ибо высказанные в ней пожелания нельзя обосновать научными средствами¹³. Его соображения венчаются выражением сознательного выбора в пользу определенной формы государства, а именно парламентской демократии, как она развивалась со второй половины XIX в., причем выбор этот не мог быть основан на эмпирической науке, которая строго нейтральна в отношении фиксируемого ею социального поведения. В этом смысле важны собственные слова Вебера о том, что «для любой партийной позиции, в том числе и для моей собственной, существуют чрезвычайно неприятные факты»¹⁴. Он решительно отверг бы включение его воспроизведенных здесь высказываний в такой их форме в «Хозяйство и общество», как не являющихся научными в смысле «свободной от ценностей социологии». Свое мнение на этот счет он со всей ясностью выразил в связи с предпринятым Вильгельмом Хасбахом критическим рассмотрением парламентского кабинетного правительства. Эти высказывания с приведенными выше оговорками все же включаются в книгу лишь потому, что в них выпукло проступают взгляды Вебера на социологию государства, имеющие важное познавательное значение, и они не должны быть выброшены с этого их «типологического места» по соображениям сколь угодно благоговейного отношения к целостности веберовской социологии.

Если принять эту точку зрения, окажется оправданной попытка ради дидактических целей и во имя завершенности труда дать обзор общей концепции и эмпирического материала в их целостности, позаботившись тем самым, чтобы основные теоретические идеи Вебера по социологии рационального государства, рассеянные за пределами его главного труда, не остались забытыми или непонятыми в той систематической связи и в том универсальном значении, которые на самом деле им свойственны.

Эти соображения, как и само включение в книгу фрагментов доклада Макса Вебера «Политика как призвание и профессия», не должны

¹³ Вебер Макс. Политические работы. М.: Праксис, 2003. С. 107.

¹⁴ Weber Max. Ges. Aufsätze z. Wissenschaftslehre. 2. Aufl. S. 587; 3. Aufl. S. 603.

преуменьшить собственную значимость доклада как такового. В нем содержатся лишь некоторые предварительные теоретические суждения о социологических предпосылках рациональной государственности и современной партийной системы, тогда как его собственная цель, выраженная в названии, состоит в разрешении той специфической конфликтной ситуации, в которой неизбежно оказывается профессиональный политик в условиях XX в. Идейный центр тяжести работы лежит в анализе возможностей и последствий политической профессии, прежде всего в морально-философском анализе внутреннего конфликта политики и этики, тогда как с точки зрения теоретической социологии важны только социально-научные идеи. Получается, что именно то, что характерно и оригинально в этой работе, не входит в круг интересов социологии государства, поэтому мы не включили в составленный нами последний раздел основного труда Вебера ничего, что касается этой центральной темы знаменитого доклада.

Все усилия по структурированию и совершенствованию текста «Хозяйства и общества» не могут отменить того факта, что после смерти Вебера его большая социология осталась неоконченной. Это касается и общего плана, и оставшихся незавершенными фрагментов первой и второй частей, а в последней — прежде всего социологии государства и теории переворотов. Особенно важно, что Макс Веберу было не суждено построить понятийный аппарат, созданный им после 1918 г. в ходе работы над учением о категориях в первой части, в остальную часть рукописи, которая в терминологическом отношении воспроизводит уровень мышления, характерный для статьи о категориях, написанной одновременно с ней в 1913 г. Для понимания второй части нужно поэтому исходить из обсуждаемых в ней основных понятий, а не из понятийных типологий первой части. Следовательно, здесь можно говорить только о рамках общей концепции и о степени их заполнения. Остается все же надеяться, что в этих границах удалось воссоздать осмысленный текст, выражающий внутреннее строение работы и ее идейную структуру как смысловое единство. Тогда была бы достигнута цель, которой руководствовался редактор: сделать главный труд Макса Вебера легче читаемым и более доступным, раскрыв его тем самым для большего понимания на пользу исследователям, учителям и студентам.

*Йоханнес Винкельман
Оберурзель, лето 1955 г.*